

ЯЗЫКИ И МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ

Д.Н. ЧЕРКАСОВ

БУРГУНДСКИЕ НИДЕРЛАНДЫ: ОСОБЕННОСТИ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ В XIV – XV ВВ.

В XV в. яркой кометой на небосклоне европейской истории блеснуло и угасло Бургундское государство. Короткая его история сохранила до наших дней память о роскошных турнирах и пирах последнего рыцарского двора Европы, о славе ордена Золотого Руна, о культуре Северного Возрождения в Нидерландах, которая расцвела благодаря покровительству бургундских герцогов. Богатство Бургундского государства позволяло его правителям Филиппу Доброму и Карлу Смелому проводить целенаправленную политику по созданию самостоятельного государства на границе между Францией и Священной Римской империей.

Причиной стремительного возвышения Бургундии было обладание Нидерландами, которые стали для герцогов Бургундских основным источником богатства и могущества. Благополучие Нидерландов основывалось на суконной промышленности и внешней торговле.

Исследуем особенности развития внешней торговли Нидерландов.

Значение внешней торговли. Торговля была важной составляющей экономики средневекового общества. Даже в период раннего феодализма, при полном господстве натурального хозяйства окончательно она не исчезла, хотя и не носила регулярного характера. Ее роль увеличилась с появлением товарно-денежных отношений, вызванных возникновением и развитием средневековых городов; торговая деятельность стала неотъемлемой чертой феодального общества.

Ведущей в средневековый период была внешняя, транзитная торговля. Именно она позволяла получать наибольшую прибыль. Ф. Бродель характеризует ее как высшую степень обмена, поскольку “торговля на дальние расстояния преимущественно является областью свободного маневра, она действует на расстояниях, которые не дают осуществлять над ней обычный контроль” [1, 59].

Основная роль внешней торговли объясняется господством натурального хозяйства средневековой Европы. Большинство предметов потребления производилось в хозяйстве, на рынке приобреталось лишь то, чего не было (или не хватало) в данной местности. Это могли быть собственно европейские товары: вино, соль, оружие, древесина, сукно, хлеб (в неурожайные годы) и т.д. Но также немаловажное значение, особенно для быта западноевропейских народов, имели так называемые левантийские (восточные) товары [2, 149 – 150]. В огромных количествах завозился перец, а также корица, имбирь, гвоздика, мускатный орех, сахарный тростник, хлопчатобумажные ткани, бархат, парча, шелк, благовония, ладан, стекло, фарфор. Обладая возбуждающим действием, пряности употреблялись в Европе как лекарственные средства, ароматические вещества, приправа к различным блюдам и напиткам. Некоторые заморские растения применялись в Европе в качестве компонентов красителей (шафран, бразильское дерево) [3, 162].

Говоря об особенностях внешней торговли Нидерландов в XIV – XV вв. следует отметить исключительную роль, которую сыграли Брюгге, “Ганза” и Англия.

Значение Брюгге. Особое место в торговле городов Нидерландов XIV – XV вв. занимал г. Брюгге, ставший в этот период центром североевропейской торговли. А. Пиренн утверждал даже, что Брюгге имел “международное значение”, превосходившее таковое у Венеции. Отрицавший данное утверждение Ф. Бродель все же признавал за городом значение центра, уже бывшего мировым рынком, но не вполне городом-миром (т.е. “солнцем в центре мира, не имевшего равных”) [4, 97].

Первоначальному развитию торговли Брюгге благоприятствовало, во-первых, защищенное от морских бурь положение канала, во-вторых, центральное положение города на путях европейской международной торговли. Торговое значение Брюгге возрастало и потому, что он был частью крупнейшего текстильного региона.

С 1200 г. Брюгге наряду с Ипром, Турнхаутом и Мессеном становится частью кругооборота фланандских ярмарок. Это существенно повлияло на дальнейшее развитие города: его часто посещают иноземные купцы, активизируется его промышленность, он торгует с Англией и Шотландией, обеспечивая себя шерстью, необходимой для городских ремесел, а также для реэкспорта в производящие сукна города Фландрии [4, 95].

Еще одним важным событием в развитии Брюгге стало установление его торговой связи со Средиземноморским регионом. В 1277 г. в Брюгге пришли генуэзские суда, за ними последовали торговцы других итальянских городов, купцы Прованса, Арагона, Кастилии, Гаскони и других южных регионов Европы. С 1314 г. регулярные морские торговые отношения установились между Брюгге и Венецией [4, 95].

В XIV в. Брюгге – это необыкновенно оживленный порт, посредник в обмене между юго-западной и северо-восточной Европой. В нем сливаются торговые потоки не только из Средиземноморья, но в неменьшей степени из Португалии, Франции, Англии, прирейнской Германии. В Брюгге действовала одна из крупнейших контор “Ганзы”. Благодаря торговле город интенсивно растет: если в 1340 г. в нем было 35 тыс. жителей, то в 1500 г., возможно, 100 тыс. [4, 95 – 96].

О международной торговле Брюгге можно судить по названиям улиц: в Брюгге были Скандинавская, Английская, Гамбургская, Венецианская, Флорентийская, Датская, Норвежская, Байонская, Гасконская и Испанская улицы. В нем имели конторы генуэзцы, ганзейцы, гасконцы, испанцы и др. О масштабах торговли могут дать представление данные относительно количества и состава судов, стоявших в Брюгге в 1457 г.; в их числе были 40 судов, зани-

мавшихся ловлей сельди, 4 китоловных судна, 12 кораблей из Гамбурга, 6 из Шотландии, 1 из Португалии, 2 испанских корабля, 42 бретонских каравеллы и 3 венецианские галеры [3, 63].

Торговые операции Брюгге были так велики, что жители города в основном отказались от ведения самостоятельных торговых операций и ограничились посредническими услугами в качестве маклеров [5, 387]. Цех маклеров с конца XIII в. являлся наиболее видной из цеховых организаций Брюгге. Естественно, что торговый Брюгге был также центром кредита. Среди его жителей было много менят и ростовщиков, причем в числе тех и других — много женщин. В 1309 г. возникла знаменитая брюггская биржа, очень рано ставшая центром сложной торговли деньгами. Итальянские банки сосредоточивали в XIV в. в Брюгге большую часть операций: агенты фирмы Медичи ссужали деньгами герцога Бургундского и английского короля [6, 64].

Роль “Ганзы”. Еще до появления Северонемецкой “Ганзы” важную роль во внешней торговле Нидерландов играли купеческие объединения (“Лондонская “Ганза””, “Лига суконщиков Брабанта” и т.п.), являвшиеся посредниками в торговле нидерландскими сукнами.

В XIV—XV вв. конкуренция со стороны так называемой “деревенской промышленности” и английских сукон привели к постепенному исчезновению слоя купцов-предпринимателей, а вместе с ним и старых купеческих объединений [7, 36].

Освободившееся место с XIV в. занял союз купечества североевропейских городов, официально конституировавшийся в 1358 г. как “Ганза” (от нем. Hanse — союз). Функциями его являлись снаряжение и охрана торговых экспедиций, создание торговых факторий в наиболее важных местах, получение различных торговых привилегий, унификация торгового права. “Ганза” играла значительную роль не только как экспортер нидерландских сукон. Она являлась поставщиком в Нидерланды сельскохозяйственной продукции. Наиболее важным из импортируемых товаров постепенно становился хлеб. Уже в средние века густонаселенные Нидерланды не могли существовать без подвоза хлеба, и важной задачей нидерландских портовых городов было создание постоянного запаса из прибалтийского зерна. С XV в. именно этой торговлей главным образом объясняется расцвет Амстердама [8, 247].

Значительное число городов, особенно северных областей Нидерландов, на длительное время становятся членами “Ганзы”. Среди них — Девентер, Зюттен, Гронинген, Хардервайк, Нимвехен, Стафорен, Кампен, Арнхем, Рурмонт, Дусбюрх, Фенло, Болсварт. К ним тяготело большое число мелких городов и торгово-мореходных сел и бургов. В Брюгге “Ганза” исконно имела одну из крупнейших и влиятельнейших контор. Здесь ганзейцы продавали итальянским и другим южноевропейским купцам северные товары и покупали у них восточные, а также фланандские сукна и французские вина, которые перепродаются в странах Балтийского бассейна [9, 22–23].

Подъем ряда нидерландских городов напрямую был связан с их участием в ганзейской торговле. Так, Кампен — член северонемецкой “Ганзы” — имел торговый оборот, в полтора раза превышавший общий объем торговли таких городов, как Амстердам, Дордрехт, Стафорен вместе взятых. С Кампеном соперничал Девентер, также бывший членом “Ганзы” с XV в. Он не только вел транзитную торговлю, но и в больших количествах вывозил сыр и масло, поступавшие с острова Тексел, из городов Медемблика и Схагена, шерсть и пеньку из Хоорна и т.д. в XIII—XV вв. [9, 19].

Ганзейская торговая политика, возглавляемая Любеком, стремясь монополизировать торговлю Нидерландов с регионами Северо-Восточной Европы, в течение длительного времени ставила препятствия нидерландской торговле на Балтийском море [8, 248]. Против экономического преобладания “Ганзы”, ко-

торое принадлежало ей вплоть до начала XVI в., нидерландские города (особенно голландские) выступали уже с конца XIV в. Правда, в XIV в. влияние “Ганзы” было еще неоспоримым. Так, в 1388 г. в результате спора с Брюгге “Ганза” заставила богатый город пойти на невыгодные ему условия вследствие эффективной блокады [4, 101]. Возможности “Ганзы” были таковы, что на определенных этапах она могла диктовать условия даже целым государствам, таким как Дания или Англия.

Но движение цен на Западе сыграло против “Ганзы”. В самом деле, после 1370 г. цены на зерновые упали, а затем, начиная с 1400 г., снизились цены на пушнину, в то время как цены на промышленные изделия росли [4, 101]. Наконец, возродились вновь и начали укрепляться территориальные государства: Дания, Англия, Нидерланды, объединенные рукой бургундских Валуа, Польша и Великое княжество Литовское, Московское государство, положившее в 1478 г. конец независимости Новгорода Великого [4, 102]. Теперь “Ганза” имела дело не с разрозненными городами, а с относительно централизованными государствами, которые более эффективно отстаивали свои экономические интересы.

Активизация голландского купечества в первой половине XV в. привела Нидерланды к конфликту с группой ганзейских городов во главе с Любеком и в конце концов — к четырем голландско-ганзейским морским войнам между 1422 и 1534 гг. [8, 248] (например, голландско-ганзейская война 1438—1441 гг., война 1471—1479 гг.) [10, 59] в результате которых значение ганзейской торговли в Нидерландах было значительно подорвано.

Торговля с Англией. Важную роль в торговле Англии и Нидерландов сыграли купеческие компании. Известно, что уже в 1216 г. существовало “братство св. Фомы Бекета”, объединившее английских купцов на рынках Фландрии, Зеландии и Брабанта [11, 70]. С конца XIV в. на нидерландском рынке, имевшем международный характер, появляются английские торговцы сукном.

Наиболее известным торговым союзом Англии стала компания купцов-авантюристов. Первая хартия была пожалована им английским королем в 1407 г. В соответствии с ней они получили право контроля и организации английской торговли в Нидерландах [11, 70]. С XV в. в Нидерландах стали устраиваться складочные пункты английского сукна. Так, купцы-авантюристы организовали склады сначала в Брюгге, затем в Мидделбурге и, наконец, в Антверпене [8, 235].

Антверпен с 1444 г. стал центром активной английской торговли. Компания купцов-авантюристов теснила фламандскую суконную промышленность. Торговые обороты между Англией и Антверпеном при посредничестве этой компании, “Ганзы” и итальянцев приняли с конца XV в. большие размеры и достигли апогея при Елизавете I [8, 290].

Важной вехой в торговле с Нидерландами была организация складочной базы в Кале, что провело четкий водораздел между приуроченной к одному строго определенному месту опекаемой государством торговлей шерстью и сбытом изделий из нее, оставшихся сферой свободного предпринимательства [11, 70].

XV в. для всех купцов-авантюристов Англии был несомненно временем относительно свободных действий на континенте, не ограниченных строгим контролем Лондона. В основе взаимоотношений всех подданных английского короля, ведущих торговлю в Нидерландах в XV в., лежала хартия 1407 г. [12, 82]. В 1462 г. Эдуард IV подтвердил хартию 1407 г. Но уже в 1478 г. была предпринята попытка объединить купцов-авантюристов под началом Лондонской компании. Северных купцов заставляли торговать рядом с лондонскими, поскольку шерстяные ткани севера были качественно ниже лондонских, цены на сукна северян сразу упали на 50 % [12, 84].

Развитие собственно английского сукноделия и его конкуренция с фландрским стали сказываться уже в первой половине XV в., что очевидно из индекса ввоза английской шерсти: до середины XIV в. ввозилось ежегодно от 33 тыс. до 5 тыс. мешков, в середине XV в. — 7,5 тыс., а в 1532 г. — всего 1168. Однако сократившийся импорт английской шерсти со временем компенсировали ввозом шерсти из Испании, складочное право на которую с 1494 г. было закреплено за Брюгге [7, 38].

Одновременно с сокращением ввоза шерсти из Англии возрастал ввоз английских сукон, и Брюгге уже в 1346 г. запретил у себя их продажу. Купцы и сукноделы Лейдена получили в 1363 и 1384 гг. право запрещать продажу английских сукон в городе [11, 18]. В 1434 г. герцог Бургундский Филипп Добрый наложил запрет на ввоз английских сукон во все свои владения в Нидерландах, после чего последовал еще ряд подобных запрещений. Но уже в 1451 г. в некоторых документах констатировалось, что запреты бессильны остановить наводнение страны английскими сукнами [7, 34–35].

Заинтересованность герцогов бургундских в сохранении хороших отношений с Англией, все возрастающая дорожившая английской шерсти, приводившая к тому, что фландрские сукна стоили на 14–16 флоринов за кусок дороже английских, противодействие Антверпена, процветавшего в ущерб Брюгге на этой торговле, обрекали на неудачу все защитные меры. В 1446 г. тот же Филипп Добрый ограничил запрет торговли английским сукном пределами одной лишь Фландрии. Международный же рынок для фландрских сукон был потерян еще раньше. Теперь в их распоряжении оставались в основном лишь покупательные возможности населения Фландрии. Это было началом конца для фландрского цехового сукноделия [7, 35].

Таким образом, особенностями внешней торговли Нидерландов в XIV–XV вв. были следующие: а) исключительное положение Брюгге, бывшего общим рынком для всей Северной Европы; б) сильное влияние “Ганзы”, игравшей основную роль в посреднической торговле Нидерландов. Вместе с тем с XV в. рост торгового флота Голландии привел к постепенному снижению значения ганзейского посредничества; в) наиболее тесные торговые отношения с Англией, бывшей основным поставщиком шерсти для нидерландского сукноделия и одновременно с XV в. составившей ему серьезнейшую конкуренцию.

Литература

1. Бродель Ф. Динамика капитализма. Смоленск, 1993.
2. Самаркин В.В. Историческая география Западной Европы в средние века: Учеб. пособие. М., 1976.
3. Чантулов В.Т. Экономическая история зарубежных стран. Киев, 1959. Ч. 1.
4. Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм. XV–XVIII вв. М., 1992. Т. 3.
5. Пиренн А. Средневековые города Бельгии. СПб., 2001.
6. Савин А.Н. История Западной Европы XIV–XV вв. М., 1912.
7. Чистозонов А.Н. Гентское восстание 1539–1540 гг. М., 1957.
8. Бааш Э. История экономического развития Голландии в XVI–XVIII веках. М., 1949.
9. Чистозонов А.Н. Социальная природа нидерландского бюргерства при феодализме и в период перехода от феодализма к капитализму // Социальная природа средневекового бюргерства XIII–XVII вв. М., 1979.
10. Balicki J., Boguska M. Historia Holandii. Wroclaw, Warszawa, Krakow, Gdansk. 1976.
11. Кузнецов Е.В. “Купцы-авантюристы” Лондона (страницы ранней истории) // Проблемы разложения феодализма и генезиса капитализма в Англии: Межвуз. сб. М., 1980.
12. Маркова С.П. Йоркская компания купцов-авантюристов и купцы-авантюристы Лондона в XV – начале XVI вв. (к истории взаимоотношений столичного и провинциального купечества) // Проблемы разложения феодализма и генезиса капитализма в Англии: Межвуз. сб. М., 1980.